

Инхуа, фрейлина фаворитки Императора Супруги Гёкуё, исправно выполняла свою работу, как она делала каждый день. Ладно, на днях она заснула на работе, но её милостивая госпожа не стала наказывать её. Единственный способ отплатить ей - это работать до изнеможения. Она убедилась, что отполировала каждый подоконник, каждые перила, пока они не засияли. Обычно фрейлинам не приходилось заниматься подобными делами, но Инхуа не считала ниже своего достоинства делать работу служанок. Супруга Гёкуё сказала, что ей нравятся трудолюбивые люди.

Супруга Гёкуё и Инхуа родились в одном городе на западе. Там сухой климат, и в том районе нет особых ресурсов о которых стоило бы сказать, а также периодически случаются засухи. Инхуа и другие фрейлины все были дочерьми чиновников, но она не помнила, чтобы её жизнь в родном городе была особенно роскошной. Это было бедное место, где даже отпрыску бюрократии приходилось работать, если она не хотела умереть с голоду.

А потом Гёкуё была принята во дворец, и мир начал обращать внимание на её родину. Когда избранница получила особое внимание Императора, центральная бюрократия больше не могла скрывать, откуда она родом. Но Гёкуё была умной женщиной. Она не хотела быть просто ухоженным украшением. И Инхуа решила следовать за своей госпожой, куда бы она ни пошла, включая задний дворец. Не все фрейлины Гёкуё проявляли такую же преданность, но те, кто остался, просто решили работать ещё усерднее, чтобы компенсировать разницу.

Когда Инхуа зашла на кухню, чтобы разложить посуду, она обнаружила там новую девушку, которая что-то готовила. Маомао, так звали её, вспомнила Инхуа, но она была настолько молчаливой, что никто не был уверен, какой она на самом деле человек. Однако Супруга Гёкуё необычайно хорошо разбиралась в людях, поэтому маловероятно, что Маомао была дурным человеком.

На самом деле, Инхуа жалела её. Шрамы на её руке явно свидетельствовали об истории с насилием, после которой её продали на службу, и теперь она пробовала пищу на наличие яда. Этого было достаточно, чтобы вызвать слезу у фрейлины. Они увеличивали её порции на ужине, надеясь сделать худощавую девушку пухлее, и запрещали ей убираться, чтобы ей не пришлось выставлять свои раны на всеобщее обозрение. Инхуа и две другие фрейлины были единомышленницами во всем этом, и в результате Маомао часто оказывалась без дела.

Инхуа была довольна этим. Она и другие девушки были более чем способны справиться с работой сами. Хоннян, главная фрейлина, не совсем согласилась, и по крайней мере поручила Маомао заботиться о стирке. Это было просто ношение белья в корзине, поэтому её шрамы не были заметны. Она также привлекала Маомао к различным хлопотам, когда это было необходимо.

Переносить корзины с бельём также не было работой фрейлины, но должно было выполняться

служанками из больших коммунальных комнат. Но с тех пор, как однажды в одежде Супруги Гёкуё была обнаружена ядовитая игла, Инхуа и другие стали сами заниматься стиркой. Именно такие инциденты заставляли их унижаться, будто они простые служанки. Здесь, в заднем дворце, они были окружены врагами.

- Что ты готовишь?

Маомао варила что-то, похожее на траву, в котле.

- Это лекарство от простуды.

Она всегда отвечала минимальным количеством слов. Понятно, и даже трогательно, осознавать, насколько ей трудно устанавливать близкие отношения с людьми из-за её травм.

Маомао была глубоко сведуща в медицине и иногда делала что-то подобное. Она всегда аккуратно убирала после себя, а мазь, защищающая от обветривания, которую она недавно дала Инхуа, была действительно стоящей, поэтому она не возражала. Иногда Маомао даже делала такие смеси по просьбе Хоннян.

Инхуа взяла несколько серебряных блюд и начала усердно их полировать сухой тряпкой. Маомао редко когда много говорила, но она знала, как быть вежливым слушателем в разговоре, поэтому с ней всегда можно было поговорить. И именно это сделала Инхуа, рассказывая ей о некоторых слухах, которые она недавно услышала. Истории о бледной женщине, которая танцевала в воздухе.

Маомао направилась в медицинский кабинет со своим готовым противопростудным средством и корзиной белья. Врач имел право дать своё одобрение любому лекарству, даже если это была просто формальность.

'Этот дух внезапно появился в прошлом месяце?'

Маомао покачала головой, услышав историю о приведении в саду. Она ничего подобного не слышала до приезда в Нефритовый Павильон, и поскольку она доверяла Сяолань рассказывать ей всё, что стоит услышать, она подумала, что слух недавний.

Задний дворец был окружен чем-то вроде крепостных стен. Ворота в каждой стене были единственными путями входа и выхода, глубокий ров на дальней стороне ограждения предотвращал как вторжение, так и побег. Некоторые говорили, что на дне этого рва находятся бывшие наложницы, пытавшиеся сбежать из заднего дворца.

'Итак, привидение должно появиться возле ворот, да?'

В непосредственной близости не было зданий, только раскинувшийся сосновый лес.

'Началось примерно в конце лета'.

Это было время сбора кое-чего особенного.

Как только у неё возникла эта непослушная мысль, Маомао услышала голос, который ей не нравился, но который всегда, казалось, преследовал именно её.

- Вижу, опять усердно работаешь, - сказал голос.

Маомао встретила улыбку мужчины, прекрасную, как цветок пиона, с учтивым равнодушием.

- Почти не работаю, господин, уверяю вас.

Медицинский кабинет находился рядом с центральными воротами на юге, недалеко от штаб-квартиры трёх основных служб, которые контролировали работу заднего дворца. Джинши часто бывал там. Как евнуха, его место было в Службе Внутренних Дел, но у этого человека, казалось, не было конкретного места работы, на самом деле, казалось, он контролирует почти весь дворец.

'Словно он находится на голову выше Главы Служанок'.

Всегда оставалась возможность, что он был охранником нынешнего Императора, но учитывая, что Джинши выглядел примерно на двадцать лет, трудно было представить. Может быть, он был сыном Императора или что-то в этом роде, но тогда почему стал евнухом? Он казался близким с Гёкуё, возможно, он был её охранником, или, может быть...

'Любовник императора...?'

Отношения между Императором и Гёкуё всегда казались совершенно нормальными, когда Его Величество приходил в гости, но вещи не всегда были такими, какими они казались на первый взгляд. Маомао устала от попыток разыграть все возможности и остановилась на последней. Эта была самая простая.

- По твоему лицу видно, что у тебя самая дерзкая мысль в мире, - сказал Джинши, прищурившись на неё.

- Вы уверены, что это не ваше воображение? - она поклонилась ему и скрылась в медицинском кабинете, где доктор-шарлатан усердно измельчал что-то в ступке. Маомао поняла, что в его случае это не было шагом к созданию какой-нибудь медицинской смеси, а просто способом скоротать время. Иначе зачем бы ему понадобилось, чтобы она отдавала ему какие-либо

лекарства, которые сама приготовила? Доктор, казалось, не знал ничего, кроме самых примитивных рецептов и методов лечения.

Медицинского персонала всегда не доставало, как можно было бы предположить в заднем дворце. Женщинам не разрешалось становиться врачами, и хотя многие мужчины могли бы этого желать, немногие из них хотели становиться евнухами. Старый доктор изначально относился к Маомао как к отвлекающей маленькой девочке, но его отношение смягчилось, когда он увидел лекарства, которые она делала. Теперь он угощал её чаем и закусками, и с радостью делился с ней любыми ингредиентами, которые ей были нужны, но, хотя она была благодарна за это, она сомневалась, что это положительно говорит о нём как о враче. Конфиденциальность, казалось, ему была мало важна.

'Интересно, правильно ли всё это.'

Маомао размышляла об этом, но ничего не говорила. Текущая ситуация была слишком удобной для неё.

- Не могли бы вы быть так любезны и проверить это лекарство, которое я сделала?

- А, привет, молодая леди. Конечно, подождите минутку.

Он достал закуски и какой-то чай. Сегодня не было сладких булочек, были рисовые крекеры. Маомао было все равно, она предпочитала более острый вкус. Казалось, доктор был настолько любезен, что помнил её предпочтения. У неё было постоянное ощущение, что он пытается услужить ей, но это не беспокоило её. Он мог быть шарлатаном, но он был порядочным человеком.

- Наверное, и для меня хватит? - сладким голосом сказал кто-то позади неё. Ей не нужно было оборачиваться, она практически могла почувствовать его сияние в воздухе. Вы уже должны знать, кто это был: это был Джинши во плоти.

Доктор со смесью удивления и волнения немедленно заменил крекеры и заку - старый чай со вкусовыми добавками - на более желаемый белый чай и лунные пирожные.

'Мои рисовые крекеры...'

Сияющая улыбка уселась рядом с Маомао. Из-за социальной разницы они никогда не должны были оказаться рядом, и всё же они были здесь. Это могло выглядеть как жест высшей щедрости, но Маомао чувствовала в этом что-то совершенно иное, что-то острое и настойчивое.

- Извините за беспокойство, доктор, но не могли бы вы зайти в подсобку и принести мне это?

Джинши передал шарлатану листок бумаги. Даже не глядя на него внимательно, Маомао

могла увидеть обширный список лекарств. Это займёт доктора на некоторое время. Шарлатан нахмурился, глядя на список, затем уныло ушёл в подсобку.

'Так вот какой был план с самого начала'.

- Чего именно вы хотите? - Маомао спросила прямо, глотая свой чай.

- Вы слышали о суматохе, связанной с призраком?

- Не больше, чем слухи.

- Тогда ты слышала о лунатизме?

Искорка, которая зажглась в глазах Маомао при этом слове, не ускользнула от внимания Джинши. В его очаровательной улыбке появилась озорная нотка удовлетворения.

<http://tl.rulate.ru/book/7642/3431777>